

УДК 340.15

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-13

Краковский Константин Петрович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Высшей школы правоведения
Института государственной службы и
управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84,
e-mail: kp.krakovskiy@igsu.ru

Krakovskiy, Konstantin P.,
Doctor of Law, Professor, Department of
State-Legal Studies, Higher School of Law of
the Institute of Public Administration and
Management of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation,
84 Vernadsky Ave., Moscow, 119571,
Russian Federation,
e-mail: kp.krakovskiy@igsu.ru

НЕИЗВЕСТНЫЕ РАБОТЫ ВЕЛИКОГО МЕЧТАТЕЛЯ (К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГРАФА М. М. СПЕРАНСКОГО)

UNKNOWN WORKS OF A GREAT DREAMER (TO THE 250TH ANNIVERSARY OF COUNT SPERANSKIY)

АННОТАЦИЯ. В статье представлены неизвестные ранее юридические произведения выдающегося государственного деятеля России графа М. М. Сперанского, извлеченные из его фонда в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право; обязанность; справедливость; правда; закон.

ABSTRACT. The paper is devoted to previously unknown legal works by count M. M. Speranskiy, an outstanding Russian statesman. They were taken from the Manuscripts Department of the Russian National Library.

KEYWORDS: right; duty; justice; truth; law.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Краковский, К. П. Неизвестные работы великого мечтателя (К 250-летию со дня рождения графа М. М. Сперанского) [Текст] / К. П. Краковский // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 99–108. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-13.

FOR CITATION:

*Krakovskiy, K. P. Unknown Works of a Great Dreamer (To the 250th Anniversary of Count Speranskiy) [Text] / K. P. Krakovskiy. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 99–108 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-13.*

О личном. У каждого гражданского историка, историка русского права, как выдающегося, так и рядового, есть свой «любимый» период, любимые исторические личности: С. В. Юшков любил Киевскую Русь, академик Л. В. Черепнин – XVI–XVII вв., П. А. Зайончковский – XIX в. Проф. А. А. Зимин много писал об Иване Грозном, Н. И. Павленко – о Петре I, Н. Я. Эйдельман – о декабристах ... и т. д.

Ровно пятьдесят лет назад, будучи студентом-первокурсником юридического факультета РГУ (ныне – Южный федеральный университет), автор этого материала обозрел вывешенный на стене плакат с темами курсовых работ. Прочитал: «Кодификация М. М. Сперанского». Зацепило – не знал, что такое кодификация и кто такой Сперанский. Прочитал несколько работ, написал курсовую, которую высоко оценила кафедра, но главное, «влюбился» в Сперанского, и с тех пор он – мой главный исторический герой¹.

В книге известного американского историка-россиеведа Р. Пайпса «Россия под властью царей» названы имена двух главных государственных деятелей в истории России (цари не в счет): Столыпин и Сперанский. Американский историк ставит на первое место премьера. Я с ним категорически не согласен: Сперанский и по реально сделанному для Российского государства, и по размаху проектов стоит реально выше П. А. Столыпина.

Вся просвещенная Россия читала вышедшую в 1861 г. двухтомную «Жизнь графа М. М. Сперанского», написанную Модестом Корфом, его учеником, сподвижником, коллегой (кстати, выпускником Царскосельского лицея, – первый, «пушкинский» выпуск – созданного по инициативе и при деятельнейшем участии все того же М. М. Сперанского). Н. Г. Чернышевский написал рецензию на эту книгу, назвав Михаила Михайловича не великим бюрократом, не выдающимся реформатором, не знаменитым юристом, а... «мечтателем». И это, как, впрочем, и предшествующие характеристики, верно! Преемники Александра I на российском престоле в течение всего столетия реали-

зовывали шаг за шагом великий конституционный проект М. М. Сперанского, названный В. О. Ключевским «политической мечтой».

Историография работ о жизни и деятельности М. М. Сперанского достаточно велика², и мы не ставим в данном случае задачу обзора работ или историческое описание каких-то страниц его биографии.

Не менее интересна библиография (посмертных) *изданий его работ* (статей, трактатов, проектов, официальных записок, частных и официальных писем и т. д.). Уже к столетию со дня рождения М. М. Сперанского вышла первая достаточно солидная книга «В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872» (под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1872. 855 с.). И с тех пор с завидной регулярностью издавались отдельные труды великого мыслителя и государственного деятеля или их сборники. Однако примечательной чертой изданий было то, что, как правило, перепечатывались одни и те же сочинения (мы в данном случае имеем в виду юридические произведения М. М. Сперанского).

Изданные в советское время «Проекты и записки» (под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1961), преимущественно юридические произведения Сперанского, уже ранее опубликованные, в том или ином сочетании повторялись в последующих изданиях (примерно 20–25 работ)³.

Действительно, это были такие обширные и глубокие сочинения, как «Руководство к познанию законов», «Обозрение исторических сведений о своде законов», «О коренных законах государства», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений», «О духе правительства», «Введение к Уложению государственных законов». Однако даже если говорить только о юридических произведениях М. М. Сперанского, их перечень значительно шире.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге в личном

² См. библиографический список работ о М. М. Сперанском, причем уже к нынешнему дню значительно расширившийся, в книге: *Сперанский М. М. Руководство к познанию законов*. – СПб.: Наука, 2002. – С. 661–672 (сост. И. Д. Осипов).

³ См., напр.: *Сперанский М. М. Руководство к познанию законов*. – СПб.: Наука, 2002; *Сперанский М. М. Юридические произведения*. – М.: Зерцало, 2008; *Сперанский М. М. Избранное*. – М.: РОССПЭН, 2010; *Сперанский М. М. Избранное*. – М.: Статут, 2013, и др.

¹ В сентябре 2009 г. Юридическому лицезу при РГУ, основанному в 1992 г. автором этого материала, по его инициативе решением администрации г. Ростова-на-Дону было присвоено имя графа М. М. Сперанского.

фонде Сперанского (Ф. 731), образованном из документов, переданных библиотеке¹ его дочерью еще в середине XIX в.², а также иных источников, насчитывается 2340 единиц хранения, охватывающих период с 1788 по 1848 г. Даже если учесть, что примерно половина документов – это писарские копии, то все же более 1000 дел (работ) – это авторские произведения М. М. Сперанского.

Составитель фонда классифицировал работы М. М. Сперанского по тематике, и юридические произведения – это более 850 единиц хранения (дд. 902–1760), т. е. порядка **400 юридических произведений**, с учетом того, что, наряду с рукописями самого Михаила Михайловича, имеются писарские копии этих работ.

В марте 1916 г. секция Русской истории Исторического общества при Петроградском университете начала работу по подготовке к публикации произведений из фонда М. М. Сперанского в библиотеке. Она работала до 1919 г. и издала только один том из запланированных четырех³. Это была просто опись бумаг фонда.

Автор настоящего материала, при участии и разнообразной поддержке канд. филос. наук Д. А. Буклова, кстати, выпускника Юридического лица имени М. М. Сперанского, затем юридического факультета РГУ, а ныне преуспевающего столичного юриста, решил продолжить дело Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского и издать неопубликованные ранее юридические произведения М. М. Сперанского. Настоящую публикацию в журнале мы рассматриваем в качестве анонса к книге.

О фонде № 731. Рукопись каждого произведения М. М. Сперанского, хранящаяся в его фонде ОР РНБ, как правило, представляет собой черновой автограф, написанный карандашом. Читать эти рукописи весьма трудно, т. к. почерк автора был чрезвычайно неразборчив. К счастью, все работы, написанные рукой М. М. Сперанского, имеют писарскую копию. Большинство копий было сделано личными

¹ Кстати, в тот момент директором библиотеки был тот самый М. А. Корф, биограф М. М. Сперанского.

² См.: Каталог фонда М. М. Сперанского / сост. М. Я. Стецкевич. – Ленинград, 1962.

³ Опись бумаг М. М. Сперанского 1812 года, изд. под ред. Н. В. Голицына. – Петроград, 1916. (Труды Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского; вып. 1). – 56 с.

Портрет М. М. Сперанского (1823 г.). Рис. П. Бореля

секретарями М. М. Сперанского – К. Г. Репинским и Н. М. Старцовым. Многие из этих копий были сделаны при жизни М. М. Сперанского и даже имеют его собственноручные пометки.

Автор этого материала, как, уверен, и многочисленные исследователи фонда № 731, не раз помянули добрым словом секретарей Михаила Михайловича, сделавших доступными для прочтения его работы.

Большая часть произведений, которые мы копировали, не имеют датировки, либо систематизаторы фонда сделали предположительную датировку, которую мы используем. Подавляющее большинство работ занимают несколько страниц, часто это были «заметки», записи мыслей, которые приходили в голову автора и которые он фиксировал на бумаге.

Определенную сложность представляло то, что во многих произведениях содержатся вкрапления (от нескольких слов до нескольких страниц), а также термины на французском, реже на английском, а также на латинском языках. Следовало найти адекватный современный перевод. Все сноски с переводом иностранных слов сделаны автором настоящего материала.

В настоящем материале, представленном для журнала «Вестник юридического факультета ЮФУ», мы *впервые* публикуем четыре юридических произведения М. М. Сперанского из его личного фонда в ОР РНБ (Ф. 731). Мы полностью сохраняем лексику автора работ, чтобы читатель насладился живым языком великого М. М. Сперанского. Подчеркивание слов в ряде мест – авторские. Нами установлено, что

в некоторых случаях изготовители копий были «не безгрешны», допускали орфографические, стилистические ошибки, либо в случаях трудно читаемого текста оригинала (а почерк Михаила Михайловича действительно был трудночитаем) вставляли слова по своему разумению. Иногда это приводило к утрате текстом логики. Мы не решились их исправлять, отдав это дело на откуп читателю.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839)

Обязанность и право¹

Признаки взаимной самостоятельности под общей властью составляют право токмо во власти и обладании по договорам, ибо само сие признание есть договор. В нем всегда есть три лица из коих одному обе стороны подвластны. Но во власти родительской нет третьего лица; нет договора, следовательно, не было бы и права. Следовательно, должно быть другое значение права, кроме первого.

Обязанность – есть нравственная необходимость действовать в данном случае не по своему произволу, хотя бы то было и в свою пользу. Откуда бы нравственная необходимость не происходила, но где она есть, там есть обязанность. Власть требовать исполнения сей обязанности есть право, различное начало сей необходимости устанавливает различие и в праве.

В договорах сия необходимость происходит:

1. от согласия (взаимного признания самостоятельности) и притом;
2. от нравственной силы третьего лица, коей оба договорившихся подвластны. Но если каждый из них подвластен: то каждый ей обязан; следовательно на каждого он имеет право. – Откуда же сие право? Где тут третье лицо?

Нравственная сила, укрепляющая согласие, может находиться или в одном из лиц соглашающихся, или в лице постороннем.

Отсюда два права: одно первообразное, другое производное.

Первообразное право происходит от признания в одном и том же лице не самостоятельности токмо, но вместе и нравственной силы², коей действие равно силе физической. Оно есть власть определять своей самостоятельностью внешние действия воли другого посредством согласия, укрепленного нравственной необходимостью; а обязанность первообразная есть признание сей власти и нравственная необходимость поступать сообразно оной.

Право производное есть также власть определять действие другого посредством согласия, укрепленного нравственной необходимостью, коей начало находят не в нас, но в третьем лице, имеющем первообразное право.

Право Государственное Державное и право семейственное и есть право первообразное; а право гражданское или частное – есть право производное.

Из сего видно:

1. что право производное утверждает всегда на праве первообразном;
2. что оно предполагает всегда три лица, из коих одно имеет первообразное;
3. что право первообразное возникает там, где начинается действие нравственной силы и сознание нравственной необходимости;

¹ ОР РНБ. – Ф. 731 (М. М. Сперанский). – Д. 1229. – Без даты. Писарская копия.

² Нравственная сила есть право состояния (сноска авторская).

4. что оно предполагает два лица, из коих в одном, сверх его самостоятельности находится нравственная сила, а в другом признание сей силы и чувство необходимости ей покоряться;
5. что согласие в общих случаях в существе своем не что иное есть, как признание самостоятельности, ибо без сего признания не было бы причины соглашаться, т. е. ограничивать свою волю по существу ею не определенную.

Есть еще третий вид права: изъятие от обязанности (*privilegiae*¹). Оно не есть власть над другими, но власть над собою, степень самостоятельности, признанной тем, кто имеет право первообразное и нравственную силу в самом себе; степень действия сей нравственной силы, определенной или взаимным согласием лица, имеющего нравственную силу и лица, ей покоряющегося в известной мере, или собственным произволом, и добровольной уступкой первого в пользу второго. И, следовательно, оно не есть собственно право второго, но степень права первого, так что превышение сей степени есть уже не право, не действие силы нравственной, но действие силы физической.

Таким образом, право в третьем его виде разрешает (*видимо, описка. – К. К.*) на право первообразное и есть не что иное, как вид или степень одного, определенный или взаимным согласием или добровольной уступкой лица, имеющего нравственную силу. Оно именуется правом того, в чью пользу сделана сия уступка не собственно, но по сравнению с другими, не имеющими сей уступки; собственно же оно есть степень права первого и степень обязанности второго. Оно есть преимущество одного лица пред другими в степени самостоятельности в отношении к другому лицу, коему она в том же роде обязанности подвластна, но в разных степенях.

Следовательно, с правом не должно смешивать преимущества (*privilegia*). Преимущества суть силы положительные или отрицательные.

Отрицательные, представленные выше, состоят в известном от общего правила обязанностей; положительные состоят в изъятиях от общего правила запрещений. Так, например, служить по своей воле есть изъятие из правила службы, есть преимущество отрицательное – приобретать людей в личное укрепление, есть изъятие из общего правила – никого никому не укреплять и не передавать укреплений, кроме наследства.

Справедливость²

Есть ли бы (*если бы. – К. К.*) не было совершенной справедливости, то нельзя было бы определить и справедливости относительной. Нельзя было бы установить точное различие справедливого и несправедливого.

Но что есть совершенно справедливое? То, что с наибольшею свободою всех сообразно, что всем дозволяет по мере сил каждого стремиться и достигать совершенства.

Что есть относительно справедливое? То, что сообразно с наибольшею свободою всех лиц данного сообщества. Следовательно, есть справедливость

- семейственная, общественная, гражданская,
- общественная государственная,
- справедливость всенародная,
- справедливость рода человеческого,
- справедливость всех существ разумных.

Чем различается справедливость низшая от высшей степени уравнивания (*equite*³). Справедливость общественная уравнивала семейства, всенародная уравнивала общественную, и так далее...

Правда совершенная и всеобщая состоит в начале всеобщего и совокупного совершенства, в том, 1) что все существа разумные и свободные предназначены от Бога к достижению совершенства, и 2) что сего совершенства нельзя никому достигнуть отдельно – но всем совокупно, и, следовательно, всякое препятствие к совершенству, поставляемое нами другим, поставляется нам самим.

¹ Привилегия (лат.).

² ОР РНБ. – Ф. 731. – Д. 1320. – Писарская копия. Б. д.

³ Справедливость (франц.).

Сие начало выражается разнообразно, но лучшая и высшая есть любовь Бога и ближнего, или иначе: любовь не есть чувство выбора и произвола, но есть необходимое условие всякого стремления к совершенству. Сия то правда именуется правдою Божию.

Правда относительная, человеческая состоит в начале совокупного достижения того вида совершенства, той цели, какая предполагается в данном обществе.

Человек принадлежит к трем обществам:

- 1) к семейству,
- 2) к Государству,
- 3) к составу Государства.

По сему нравственная власть его над собою и другими может быть соображаемы или с пользою одного из сих обществ, исключительно или с пользою всех в совокупности. В первом случае деяние справедливое в отношении к семейству может быть несправедливо в отношении к Государству и к составу Государства.

Есть ли (если. – К. К.) цель семейства, Государства и состава Государства сообразно правде совершенной, то и деяния – ест ли (если бы. – К. К.) семейство установлено было не на законном браке и рождении, государство на вражде со всеми, тогда частное деяние справедливое в отношении к сему семейству было бы несправедливо во всех других отношениях. Следовательно, от законности общества зависит достоинство относительного права.

Есть ли (если. – К. К.) общество само устроено на началах вечной правды, то и все частные права совершенно праведны. Следовательно, право может быть праведно.

О правоте и равномерности (Понятие «правда» и «правота») ¹

Правота – есть верность союзу первообразному, союзу независимому ни от пользы, ни от укрепления, союзу, на коем стоит общество, а не тому союзу, по коему оно стоит твердо или преуспевает.

Деяния человеческие суть – или правы, или виновны, в сем состоит их достоинство. Быть правым – есть быть пред кем-либо или у кого-либо на правой стороне. Посему можно быть правым пред собою, пред общежитием, пред человечеством, пред Богом.

Быть правым – есть быть благоприятным, угодным, полезным тому, пред кем стоишь правым, быть с ним в союзе вспоможения. Выражение сие основано на древней религии, на силе правой руки, на всеобщем употреблении.

Правота есть или внешняя, или внутренняя, или совокупная. – Можно быть правым в деяниях, не быть правым в намерениях, и, напротив, во всех трех видах правота есть или *objectiva* или *subjectiva*², то есть она есть или свойство деяний и намерений, или свойство души. – Совокупная правота – есть правда; а как свойство души, она есть правдивость, искренность.

1. Правота пред собою.

Быть правым в каком либо деянии пред собою – есть так поступать, чтобы деяние сие было полезно и благоприятно не мгновенному состоянию души, но прочному ее совершенству. Навык всегда и везде поступать таким образом, обратившийся в свойство или постоянное чувство души есть правота души (*subjective*).

2. Правота пред общежитием.

Быть правым пред обществом есть быть благоприятным его составу, есть быть верным его союзу.

3. Правота пред человечеством

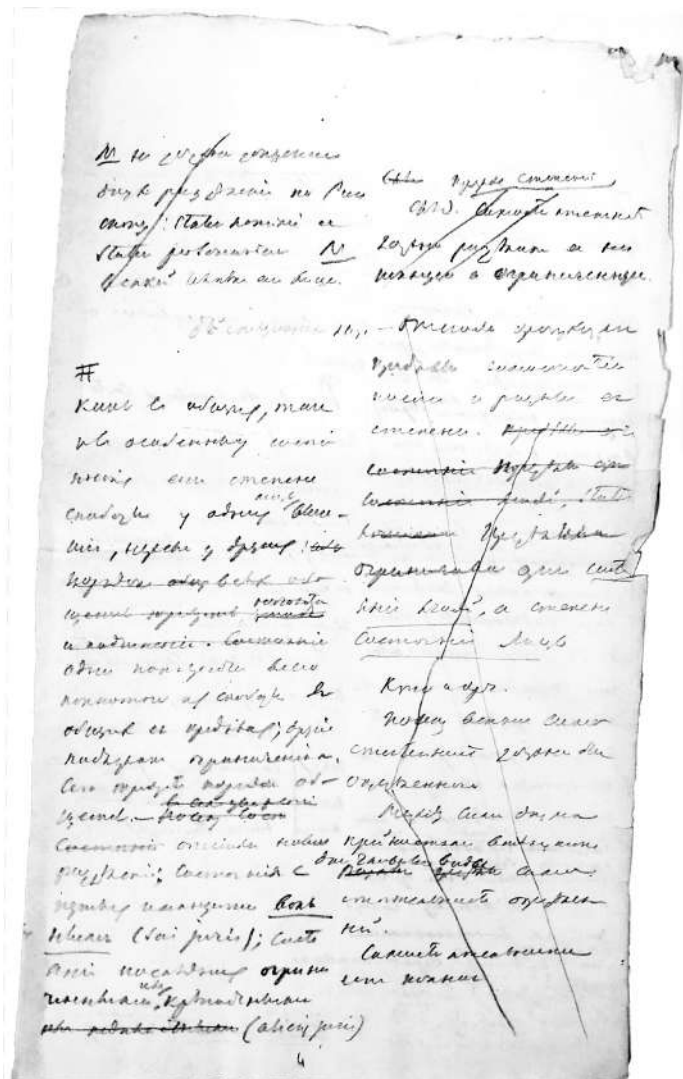
есть верность союзу с человечеством, есть любовь к нему.

4. Правота пред Богом

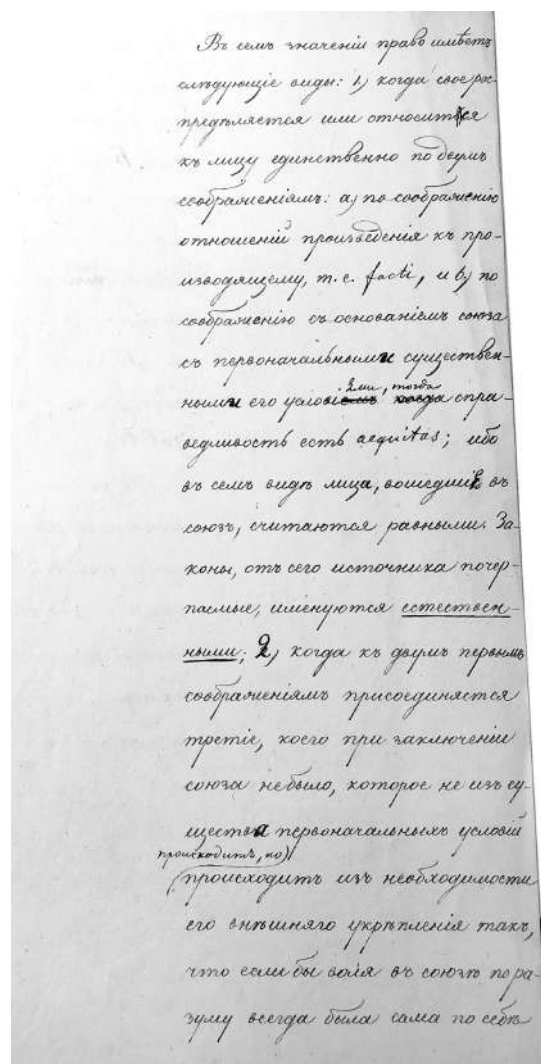
есть верность к союзу с верховным Его совершенством.

¹ ОР РНБ. – Ф. 731. – Д. 1327. – Без даты. – Писарская копия.

² Объективная или субъективная (лат.).

Рукопись одного из сочинений М. М. Сперанского.
Автограф. ОР РНБ

Писарская копия одного из сочинений
М. М. Сперанского. ОР РНБ

Все сии роды правоты получают разные именованья: 1) судя по лицу; 2) судя по совокупности намерения с деянием; 3) судя по корысти или бескорыстию.

Правота пред собою есть благоразумие, когда в намерении есть прочность временного совершенства с бескорыстием к мгновенному состоянию, она есть твердость благоразумия, когда намерение приведено в действие, невзирая на препятствия, но она есть личная добродетель, когда в намерении совершенства объемлется вечность с бескорыстием ко времени.

Правота пред общежитием есть просто правота общежительная (aequitas socialis¹), когда основание деяния есть верность союзу с собственной пользою сопряжения. Она есть твердость правоты, когда деяние сообразно намерению, невзирая на препятствие. Но она есть честь – общественная добродетель, когда сопряжена с бескорыстием к собственной пользе.

Правота пред человечеством именуется относительно к деянию, просто добром, а относительно к чувству человеколюбием (любовью ко благу и совершенству человеческого духа, когда она сопряжена с собственною нашею временною пользою. Но она именуется великодушием, когда сопряжена с бескорыстием.

Правота пред Богом – есть святость.

¹ Социальная справедливость (лат.).

Есть ли в природе человеческой основание правоты? Или иначе: правота – есть ли обязанность на нравственной необходимости основанная, и природе нашей, столько сообразная, что человек без нее не мог бы быть человеком?

Правота пред собою утверждается на власти человека над собою, то есть на свободе его воли, по коей от него самого зависит быть виною своего счастья, достигнуть скорее или медленнее совершенства, коего он ищет. Следовательно, она утверждается на самой природе человека. Человек по природе его не может не желать себе пользы, а достигнуть истинной пользы он не может иначе, как правотою.

Правота пред обществом основана на необходимости её для общежития, а необходимость общежития утверждается на самой природе человека общежительной. Два лица не могут быть вместе в совокупности без союза: ибо воля каждого из них свободна не ограничено, ограничение свободы – есть союз. Союз или взаимное истребление, в сем состоит выбор человека.

Правота человека пред человечеством и пред Богом основана на необходимости его природы любить совершенство в других и любить его бескорыстно. Следовательно, все степени правоты основаны на природе человека, две низшие на свободе и искании совершенства с корыстью, две высшие на той же свободе и любви к совершенству бескорыстной.

О законе. Различие законов физических и нравственных¹.

Одно тело действует на другое и производит в нем изменения.

Образ (*modus*) сего действия. Необходимое условие бытия его есть закон действия – сие условие именуется законом, т.е. определением действия, потому что составляет крайние пределы, в коих действие совершается, пределы его бытия и не бытия без сего условия нет действия, с ними оно начинается и кончится.

Но образ условия, пределы действия не суть причины действий, отнимите причину, тело перестанет действовать, отнимите пределы, оставляя причину, тело не перестанет действовать, но перемените образ своего действия, т.е. переменятся пределы, (будут, однако же, пределы: всегда будет в действии его количество, время и пространство (число и мера) – без числа и меры одна пылинка могла бы сокрушить и разрушить Вселенную; ибо без числа и меры действие ее было бы бесконечно.

Но откуда пределы? Кто их полагает, есть ли они различны от причины производящей действия? Пределы полагаются совместностию *simultaniste coexistunties*² бытие разных веществ. Есть ли (*если бы*. – К. К.) бы во Вселенной было одно существо, тогда пределами его были бы пределы Вселенной. Каждое существо действует сообразно своей природе, и понеже (*если*. – К. К.) природа их различна, то действие каждого существа полагает пределы, ограничивает действие другого.

Следовательно, каждое существо, действуя от природы, не может однако же действовать иначе как в пределах.

Пределы сии суть постоянны и неизменяемы с тех пор, как существа поставлены в порядке, как мир устроен³, ибо они сообразны природе каждого существа и общей их связи.

Следовательно, 1) в действии существа есть отношения, есть пределы, возникающие из их природы, 2) что отношения сии суть необходимы с одной стороны не совместности их бытия, с другой – по их природе.

Указание или выражение сих постоянных, необходимых отношений, в коих существа поставлены в мире, по коим они действуют, и вне коих они действовать не могут, доколе состоят в настоящем порядке, именуют их законами.

¹ ОР РНБ. – Ф. 731 (М. М. Сперанский). – Д. 1427. Писарская копия. – Б. д.

² Одновременные сосуществования (лат.).

³ То, что мы называем мир, есть токмо порядок вещей. Истина вещей есть истина сего порядка, не ищите другой истина – это мечта. (сноска авторская).

Сии законы объемлют все существа без изъятия в связи их между собою. Сам Бог имеет свои законы, поскольку он действует в мире и понеже сия связь, сей мир иначе называется природою, то и законы сии именуются законами природы или законами физическими.

Но для существ разумных и свободных есть другие законы, не из физической их природы происходящие, но из особенного источника, из самостоятельности разума и воли из нравственной природы¹ сих существ возникающие.

Рассмотрим, как они возникают и что есть общего и различного между сими двумя законами.

Заметим, во-первых, что законы физические выражают не природу каждого существа отдельно, но пределы в коих сия природа действует в связи в союз с другими. Во-вторых, что физические законы мы можем токмо познавать и выражать, человек тут не законодатель, они даны природою вещей и необходимыми их отношениями в связи их между собою. Природа физическая нам служит, но не повинует, ибо не способна к повиновению²

Есть ли (*если бы*. – К. К.) бы люди всегда были верны союзам, то не нужно бы было власти. Есть ли (*если бы*. – К. К.) власть 1) всегда могла с очевидностью указывать в каждом случае каждому свое и разрешать споры и недоумения указанием источника своего, 2) есть ли (*если бы*. – К. К.) бы они могли быть всегда природою, 3) есть ли (*если бы*. – К. К.) бы они сами не подлежали пристрастию и заблуждению, тогда не было бы нужды в законах, или лучше сказать, тогда закон был бы в уме и намерениях каждого, и в некоторых токмо случаях он был бы разрешением недоумения посредством власти.

Союзы сами по себе уже изменяют первоначальное свое, ибо то, что само по себе безусловно мое, становится таковым только условно, так что ежели я нарушу условие, то мне становится по крайней мере по внешнему действию чужим.

К сему первоначальному общему изменению присоединяются в последствии различия условия по различию общества, и условия сии, чем далее, тем сложнее; общество родовое более ограничивает самостоятельность, нежели семейство, и так далее.

Власть, присоединяясь к союзам, производит новые и важнейшие изменения в самостоятельности, как личной, так и вещественной. Отсюда происходит, что свое столь простое в его начале делается весьма сложным в последствии. –

Самый вопрос о нем изменяется, ибо то, что в начале было только свое, в последствии по союзу делается уже правом. В начале в отдельном бытии лица вопрошается, что ему принадлежит как свое по самостоятельности его личной и вещественной; а потом в бытие того же лица в союзе вопрошается уже, что принадлежит как свое по условиям союза, то есть не по одной уже самостоятельности в себе самой, но по праву. наконец, в бытии лица под властью вопрошается, что принадлежит ему по праву, властью укрепленному.

В первом виде вопрос о своем просто мог быть определен для каждого отдельно одним здравым его смыслом; во втором и третьем виде вопроса о праве, и особенно о праве властью укрепленном, не может уже быть предоставлен отдельному каждого понятию и определению; но требует уже общего и единообразного для всех постановления о том, что в каждом роде действий может быть с правом сообразно или ему противно, т.е. справедливо или несправедливо. Сие общее постановление есть закон.

Из сего понятия о законе следует:

1) Что право предшествует закону и не им производится. Не по закону право; но закон по праву; он дает правило деянию, чтобы было оно сообразно ее справедливости. Следовательно, не правом он управляет, но действием по праву. – Есть ли (*если бы*. – К. К.) начало права отнести к

¹ Природа сия именуется нравственною, потому что от нее происходят нравы, а нравом называется способность и навык более или менее сильный почерпать побуждения своей воли и деяний не в одной системе чувственных понятий, но и в системе мысленной, и соображая тот и другой род побуждений давать перевес тем или другим. (сноска авторская).

² Здесь одно из главных различий законов – физические токмо познаются, нравственные полагаются. Они выражают отношение справедливого и вместе полагают обязанность (*sanctio sponis*) (*священные пары* (лат.). – К. К.). (сноска авторская).

первой составной его стихии, к личной самостоятельности, то оно сливается с самою природою человека, вечного, неразрушимого и не изменяемого.

Есть ли (*если бы*. – К. К.) отнести начало его даже токмо ко второй его стихии, к союзу, то и в сем случае оно будет (*antérieur*¹) первее закона, ибо совместимость бытия есть первая, необходимая потребность человека; а без союза она быть не может.

2) Но есть ли (*если*. – К. К.) в порядке идей право предшествует закону: то сим не означаетс я однако же, чтоб право могло быть твердо и действительно без закона – выше было показано, что союз без власти редко и в самых токмо высших областях нравственности существовать может; там только возможно, чтобы человек, управляя собою самовластно, был однако же всегда и во всем верен своему союзу; но даже и там для руководства своего, дабы не заблудиться в подробностях, он должен составить самому себе общие правила, дать самому себе закон – в обыкновенных же сферах бытия союз непременно должен быть укреплен внешней властью, а сия власть самому существу ее есть власть законодательная.

3) Закон справедливости и право состоят в следующих между собой отношениях. Закон есть выражение и утверждение справедливости Справедливость вообще есть общая сообразность деяний со всеми правами и обязанностями в обществе.

Литература

1. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872 [Текст] / под ред. А. Ф. Бычкова. – Санкт-Петербург, 1872.
2. Каталог фонда М. М. Сперанского [Текст] / сост. М. Я. Стецкевич. – Ленинград, 1962.
3. *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов [Текст] / М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург : Наука, 2002.
4. *Сперанский М. М.* Юридические произведения [Текст] / М. М. Сперанский. – Москва : Зерцало, 2008.
5. *Сперанский М. М.* Избранное [Текст] / М. М. Сперанский. – Москва : РОССПЭН, 2010.
6. *Сперанский М. М.* Избранное [Текст] / М. М. Сперанский. – Москва : Статут, 2013.

References

1. In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speransky. 1772–1872 [Text] / edited by A. F. Bychkov. – St. Petersburg, 1872 [in Russian].
2. Catalog of the M. M. Speransky Foundation [Text] / comp. M. Ya. Stetskevich. – Leningrad, 1962 [in Russian].
3. *Speransky M. M.* Guide to the knowledge of laws [Text] / M. M. Speransky. – Saint Petersburg : Nauka Publ., 200 [in Russian].
4. *Speransky M. M.* Legal works [Text] / M. M. Speransky. – Moscow : Zertsalo Publ., 2008 [in Russian].
5. *Speransky M. M.* Favorites [Text] / M. M. Speransky. – Moscow : ROSSPEN Publ., 2010 [in Russian].
6. *Speransky M. M.* Favorites [Text] / M. M. Speransky. – Moscow : Statute Publ., 2013 [in Russian].

Поступила в редакцию 24.02.2022

Received February 24, 2022

¹Предшествующий (франц.).